

Научная статья

УДК 316.77

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.4>

Стигматизация как барьер межкультурной коммуникации в сфере образования и способы ее преодоления

Екатерина Владимировна Воеводина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
ekaterinavoevodina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6131-8301>

Аннотация. В статье анализируются теоретические и прикладные аспекты межкультурной коммуникации в сфере образования. Предмет исследования – межкультурная коммуникация как пространство развертывания процессов взаимопонимания и доверия участников в интерактивном взаимодействии. Цель – анализ такой коммуникации в разрезе механизмов стигматизации как одного из ее барьеров, поиск способов преодоления стигматизации в образовании. Методология исследования базируется на синтезе классических и современных теорий межкультурной коммуникации, социализации, стигматизации личности (А. Шулц, Т. Бергер, Т. Лукман, И. Гоффман и др.). Особое внимание уделяется стигматизации нетипичных индивидов и видимых меньшинств. Сделан вывод о дефиците социальной перцепции как одной из возможных причин стигматизации. Определяется способ развития ресурсов межкультурной коммуникации в системе образования детей и взрослых через коллаборационистские практики. Анализируется опыт телеколлабораций в исследованиях Э. Грацци, С. Маранцаны, Р. О’Дауда. Практическая значимость работы заключается в обосновании телеколлаборации как формы активной intersubjectivity и совместного смыслообразования, рефлексии и герменевтики участников межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, нетипичность, стигма, стигматизация, коллаборативные практики в образовании, телеколлаборация

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету в 2019 г.

Для цитирования: Воеводина Е.В. Стигматизация как барьер межкультурной коммуникации в сфере образования и способы ее преодоления // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9. С. 37–40. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.4>.

Original article

Stigmatization as a barrier to intercultural communication in education and ways to overcome it

Ekaterina V. Voevodina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
ekaterinavoevodina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6131-8301>

Abstract. The article analyzes the theoretical and applied aspects of intercultural communication in the field of education. The subject of the research is intercultural communication as a space of the deployment of mutual understanding and trust processes of participants in interactive interaction. The aim is to analyze such communication in the context of mechanisms of stigmatization as one of its barriers, to find ways to overcome stigmatization in education. The research methodology is based on the synthesis of classical and modern theories of intercultural communication, socialization, and stigmatization of the individual (A. Schutz, T. Berger, T. Lukman, I. Goffman et al.). Special attention is paid to the stigmatization of atypical individuals and visible minorities. The conclusion is made about the lack of social perception as one of the possible causes of stigmatization. The method of developing the resources of intercultural communication in the education system of children and adults through collaborative practices is determined. The article analyzes the experience of telecollaborations in the studies of E. Grazzi, S. Marantzana, R. O’Dowd. The practical significance of the work lies in the substantiation of telecollaboration as a form of active intersubjectivity and joint meaning formation, reflection and hermeneutics of participants in intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, atypicality, stigma, stigmatization, collaborative practices in education, telecollaboration

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state task of the Financial University in 2019.

For citation: Voevodina E.V. Stigmatization as a barrier to intercultural communication in education and ways to overcome it // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 9. P. 37–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.4>.

Постановка проблемы. Межкультурная коммуникация (далее – МКК) – один из ключевых процессов глобального общества. С феноменологической точки зрения ее можно рассматривать как взаимодействие жизненных миров индивидов, в котором каждый из участников является представителем своего собственного бытия и смыслового пространства, сформированного в процессе социализации [1, с. 7]. Если анализировать культурные различия в микроконтексте, учитывая субкультурную специфику социальных групп, то практические технологии моделирования МКК можно применять в адаптации широких слоев населения. Особую значимость это приобретает для представителей видимых меньшинств, имеющих телесные отличия, будь то цвет кожи, разрез глаз или наличие инвалидной коляски. Нередко такие признаки стигматизируются, приводя к травле «нетипичных» индивидов [2, с. 181]. Сегодня в общегуманистическом контексте усиливается значимость концепции справедливой, инклюзивной глобализации. Всемирная комиссия по социальным вопросам глобализации определила ее через общность ценностей, уважение прав и достоинств личности, инклюзию, честность, обеспечение равных возможностей [3]. В этих условиях государственные институты должны искать практические способы построения МКК с учетом социального многообразия, где сфера образования играет ведущую роль ввиду социализирующей функции.

Механизмы социальной стигматизации. Введение в научный оборот понятия стигмы принадлежит И. Гоффману, который понимал под ней «клеймительное» свойство, приписываемое нетипичному индивиду носителями доминирующей культуры. В качестве причины выступает физический или социальный «дефект», обеспечивающий восприятие своего носителя как «неспособного к полноценной социальной жизни» [4, с. 3].

Стигма способствует отчуждению нетипичных индивидов и созданию замкнутых общностей. Так, зарубежные исследования «городских гетто» показывают, что, с одной стороны, жители мигрантских кварталов сами содействуют изоляции, организуя жизнь по своим правилам, с другой – проживание в «гетто» снижает шансы влиться в мир доминирующей культуры, получить хорошую работу или образование [5, р. 171]. В феноменологической парадигме стигматизацию «чужого» можно рассматривать с позиции дефицита коммуникативных ресурсов. Межкультурная коммуникация – это прежде всего пространство развертывания активной интерсубъектности, где актантам необходимо обладание знаниями и инструментами участия (вербальными и невербальными) в интерактивных ситуациях, способностью их интерпретации. Стигматизацию уместно трактовать и как проявление дефицита социальной перцепции. Последняя подразумевает восприятие внешности собеседника и его «внутреннего» набора психологических характеристик при помощи эмпатии, рефлексии и стереотипизации [6, с. 18]. Если первое включает в себя умение «прочувствовать настроение и эмоции» другого, второе – свои собственные, то стереотипизация предусматривает обращение к социально сформированным шаблонам, аккумулирующим набор представлений в отношении партнера коммуникации. Если эти шаблоны окрашены негативными установками – восприятием собеседника как «враждебного чужака», то достижение взаимопонимания и доверия в МКК невозможно.

В формировании ресурсов МКК значимы первичная социализация и опыт взаимодействия с «нетипичными» меньшинствами – чем он шире, тем более разнообразны инструменты понимания других жизненных миров. Например, анализируя опыт инклюзивного образования, Д.В. Зайцев указывает на важность взаимодействия «обычных» детей с детьми, имеющими инвалидность. По его мнению, такая среда способствует снижению ксенофобии и других дискриминационных установок уже во взрослой жизни воспитанников [7, с. 129].

Социализация в неблагоприятной, интолерантной среде, напротив, может приводить к фрустрации и повышенной конфликтности при коммуникации с представителями иных жизненных миров. Так, Т. Бергер и Т. Лукман, анализируя опыт социализации детей, отмечают формирование особой «перспективы» на социальный мир, окрашенной индивидуальным восприятием родителей, ребенок «принимает не только роли и установки других, но в ходе этого процесса он принимает и их мир» [8, с. 216]. С большей долей вероятности дефицит ресурсов МКК родителей будет приводить к аналогичным проявлениям у детей. Стигматизирующие установки часто формируются под влиянием политического дискурса (теория «скрытого» насилия СМИ Ж. Дерриды). В особой группе риска находятся видимые меньшинства, выходящие за рамки привычного культурного кода [9, с. 165], особенно в ситуациях, где его атрибуты могут вызывать негативную реакцию за счет отпечатков войн и конфликтов. Например, в период терактов с участием смертниц в России начала 2000-х гг. женщины-мусульманки в закрытой одежде рассматривались как потенциальная угроза. Некоторые предпосылки дефицита ресурсов МКК воспроизводятся институционально, в частности Н.В. Гончарова отмечает, что ксенофобии у обучающихся способствуют образовательная сегрегация и изолированное проживание [10, с. 167].

Восполнение дефицита перцепции. Наиболее важным в формировании коммуникативных ресурсов является взаимодействие лицом к лицу, описанное Т. Бергером и Т. Лукманом: «В ситуации лицом к лицу я могу “схватить” множество признаков субъективности “другого”. Конечно, некоторые из них я могу интерпретировать неправильно. Я могу думать, что “другой” улыбается, хотя на самом деле он ухмыляется. Тем не менее никакая другая форма социальной взаимосвязи не может с такой полнотой воспроизвести свойства субъективности, как ситуация лицом к лицу» [11, с. 22]. В такой ситуации собеседник осуществляет самопознание и рефлексии через «другого», оценивает адекватность используемых им стратегий МКК.

Важнейшая функция образования – обеспечение транслирования опыта, знаний, инструментов в области межкультурного взаимодействия. Это касается формального и неформального образования как взаимодополняющих звеньев системы. Среди способов формирования межкультурной компетентности выделяются мероприятия, направленные на знакомство с различными культурными мирами, – встречи, фестивали, конференции, публичная дипломатия, программы обмена. Восполнение дефицита ресурсов перцепции также возможно в виртуальном пространстве, в интерактивных малых группах.

В связи с пандемией возрастает актуальность виртуализации мероприятий МКК в образовании. Один из таких способов – телеколлаборация, подразумевающая создание мультикультурных и многоязычных сообществ, направленных на совместное решение проектных задач. Успешным кейсом является эксперимент Э. Грацци, С. Маранцаны [12] в целях повышения межкультурной компетенции. Согласно их выводу, телеколлаборация позволяет получать новые впечатления о лингвокультурных системах, способствуя выработке аутентичных коммуникативных инструментов у участников МКК.

Предметом деятельности коллаборации может являться разработка проекта, решение кейса, обсуждение тематического эссе, игровые методики (психодрама). Это создает свободную атмосферу неформального общения. Коллаборацию можно представить как форму поиска совместного смыслообразования и формирования локальной сферы интерсубъективности. Обязательными условиями выступают групповая рефлексия и герменевтика (каждый должен понимать, что происходит в совместной деятельности). Р. О'Дауд отмечает, что обучаемые имеют возможность соприкосновения с субъективным опытом представителей других культур и одновременно осмыслением того, как носители «другой» культуры воспринимают те или иные события [13].

Обобщая опыт исследователей, выделим базовые принципы реализации телеколлабораций.

1. Работа в малых группах (6–10 человек) и использование языковых форм в реальном контексте для осмысленного достижения целей (в том числе бытового языка, субкультурного сленга).

2. Выбор дискуссионных тем для обсуждения, способствующих активной межличностной коммуникации, развитию критического мышления.

3. Личный вклад в создание совместного результата, активность всех участников (не быть «пассивным потребителем»).

4. Тематическое разнообразие, позволяющее охватить различные стороны опыта участников, культурного происхождения и образа жизни. Например, Э. Грацци, С. Маранцана использовали такие темы, как кинематограф, генетически модифицированные продукты, аборт, музыка, смертная казнь и пр.

5. Применение вербальных и невербальных инструментов и средств коммуникации (работы с текстовым контентом, видео- и аудиоматериалами).

6. Равные (партнерские) возможности, наличие обратной связи в синхронном и асинхронном режимах.

Таким образом, коллаборации в системе образования могут быть использованы для восполнения дефицита ресурсов перцепции и преодоления стигматизации. Данная технология может применяться в реализации инклюзивного образования. Сфера образования – питательная почва для социальных изменений. Например, распространению движения BLM (Black Lives Matter) во многом способствовал студенческий активизм, сопровождающийся бурной кампанией в социальных сетях (BLM Youth Coalition). Особый практический интерес представляет реализация телеколлабораций, направленных на создание инклюзивной культуры взаимодействия с представителями отличных жизненных миров, в том числе видимых меньшинств, находящихся в зоне риска дискриминации.

Список источников:

1. Большунов А.Я., Большунова С.А., Тюриков А.Г. Межкультурная коммуникация: вызовы глобальной трансформации жизненных миров // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9, № 6 (92). С. 6–9. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-6-9>.

2. Королева И.А., Дегтярева Ю.А. Векторы влияния стигматизации в школе // Евразийский союз ученых. 2016. № 1-5 (22). С. 180–184.
3. A Fair Globalization: Creating Opportunities for All: International Labor Organisation [Электронный ресурс] / World Commission on the Social Dimension of Globalization // International Labour Office. 2004. URL: <https://www.ilo.org/public/english/wcsdg/docs/report.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Гоффман И. Стигма. Заметки об управлении испорченной идентичностью [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ : официальный сайт. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 16.09.2021).
5. Castañeda E. Places of Stigma: Ghettos, Barrios and Banlieues // The Ghetto: Contemporary Global Issues and Controversies. Ch. 7 / ed. by R. Hutchison, B.D. Hayne. Boulder, CO, 2012. P. 159–190. <https://doi.org/10.4324/9780429496516-7>.
6. Фомиченко А.С. Особенности социальной перцепции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 2 (202). С. 17–20.
7. Зайцев Д.В. Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 127–132.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
9. Гончарова Н.В. Отношение к иностранным студентам в вузе: некоторые аспекты межэтнического взаимодействия // Симбирский научный вестник. 2015. № 4 (22). С. 165–170.
10. Там же. С. 167.
11. Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 22.
12. Grazi E., Maranzana S. ELF and Intercultural Telecollaboration: A Case Study [Электронный ресурс] // Intercultural Communication. New Perspectives from ELF. Roma, 2016. P. 109–133. URL: <https://romatrepress.uniroma3.it/wp-content/uploads/2020/02/Intercultural-Communication.-New-Perspectives-from-ELF.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).
13. O'Dowd R. Evaluating the Outcomes of Online Intercultural Exchange // ELT Journal. 2007. Vol. 61, no. 2. P. 144–152. <https://doi.org/10.1093/elt/ccm007>.

Информация об авторе

Е.В. Воеводина – кандидат социологических наук, доцент, доцент департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=618701.

Information about the author

E.V. Voevodina – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=618701.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2021